

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать девятый

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

15-го Сентября 1891 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1891 годъ по 10 к. (марнами).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 37.

При печатаніи объявленій, за каждую сторону или мѣсто
страницы взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 37.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія.
Преподаваніе Архипастырскаго благословенія. Пожертвованіе.
Неофициальный отдѣлъ. Обзорніе церквей Высокопреосвящ.
Донатомъ, Архiep. Литовскимъ и Виленскимъ. По поводу
25-лѣтія епископск. служенія преосвящ. Павла Олонецкаго.
О постановкѣ портрета М. О. Кояловича. Школьная дисци-
лина и ея средства. Первая русская бібліотека.

— Принимается подписка пожертвован-
ной на памятникъ графу М. Н. Муравьеву
въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей, въ г. Вильнѣ, въ церковномъ
домѣ Пречистенскаго Митрополитальнаго
собора.

Поступили пожертвованія: отъ священниковъ: Вилен-
скаго Пречистенскаго собора Г. Бывалькевича 2 р., Дубо-
товской ц. Филипповича 3 р., Лебедевской ц. І. Моложа-
ваго 3 р., псаломщика А. Шаваровскаго 40 к., церковн.
старосты В. Квятковскаго 30 к., члена попечительства С.
Семашки 30 к. и прихожанъ той же церкви 3 р. — всего
129 р.

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, по положенію комитета ми-
нистровъ, Высочайше соизволилъ разрѣшить устройство
въ гор. Вильнѣ въ 1893 году IX археологическаго
сѣзда на предположенныхъ статьяхъ секретаремъ графомъ
Деляновымъ и одобренныхъ комитетомъ основаніяхъ, и пре-
доставить министру народнаго просвѣщенія собственною вла-
стью утвердить выработанныя для означеннаго сѣзда и
исправленныя согласно замѣчаніямъ комитета правила.

Мѣстные Распоряженія.

— 31 августа, вакантное мѣсто священника при Де-
рчинковской церкви, Гродненскаго уѣзда, предоставлено,
согласно прошенію, секретарю при Архiepіеископѣ Литовскомъ,
губернскому секретарю Александру Лещицкому.

— 27 іюля, псаломщики церквей — Косичской, Брест-
скаго уѣзда, Антонъ Долбенскій и псаломщикъ Ольшев-
ской церкви, Слонимскаго уѣзда, Михаилъ Ширинскій
перемѣнены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

— 9 сентября, псаломщики церквей — Горецкой, Коб-
ринскаго уѣзда, Степанъ Поплавскій и Новогостекской,
Дисненскаго уѣзда, Иванъ Богаткевичъ перемѣнены одинъ
на мѣсто другого.

— 10 сентября, псаломщики церквей — Молодечнан-
ской, Вилейскаго уѣзда, Тома Тумановичъ и Васишиш-
ской, Лидскаго уѣзда, Игнатій Разумовичъ, перемѣненные
3-го сего сентября одинъ на мѣсто другого, оставлены на
прежнихъ мѣстахъ службы.

Мѣстные извѣстія.

— 7 сентября, преподано Архипастырское благосло-
веніе Его Высокопреосвященства прихожанѣ Кобринскаго
Александровскаго собора, вдовѣ псаломщика Елисаветѣ
Бугедо, по усердію къ храму Божию, пожертвовавшей въ
Кобринскую кладбищенскую церковь двѣ большія иконы
хорошей живописи на полотнѣ, въ рамахъ, стоимостью около
50 р., и черную бархатную ризу, въ 25 р.

— 7 сентября, преподано Архипастырское благословеніе
Его Высокопреосвященства съ выраженіемъ признательности
Епархіальнаго Начальства лицамъ, пожертвовавшимъ въ
текущемъ году на покраску Подберезской церкви, Вилен-
скаго уѣзда, 122 рубля, а именно: причту названной цер-
кви, пожертвовавшему 19 р.; мировому посреднику г. Кор-
сакову — 50 р.; помощнику акцизнаго надзирателя г. Гор-
бацовичу — 23 р.; приставу стана г. Яровому-Равскому —
12 р. и прихожанамъ, пожертвовавшимъ 18 р.

— 1 сентября рукоположенъ во священника къ Хо-
рошевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, Маркъ Ячи-
новскій.

— 8 сентября, рукоположенъ во діакона состоящій на
вакансіи псаломщика при Зельзинской церкви, Волковыскаго
уѣзда, Николай Мироновичъ.

— Пожертвованіе. Въ церковь Виленскаго Маріин-
скаго монастыря Московскимъ 1 гильдіи купцомъ Михаи-
ломъ Ильичемъ Рыбаковымъ и женою его Вѣрою Павлов-
ною пожертвованы полный серебряно-позлащенный приборъ
священныхъ сосудовъ, таковыя же крестъ и дарохранитель-
ница, цѣною въ 300 рублей.

Неофициальный Ондвль.

Обозрѣніе церквей Его Высокопреосвященствомъ, Донатомъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, съ 7 по 20 августа 1891 г.

Несмотря на постоянные — почти съ 20 іюля дожди, угрожавшіе крайнею порчею сухопутныхъ дорогъ, назначенный Его Высокопреосвященствомъ на 7 августа отъездъ для обозрѣнія церквей, послѣдовалъ утромъ, того дня, изъ Тринополя (загород. архіерейская дача) прямо въ первый приходъ Подберезье — виленскаго благочинія. Тамъ была торжественная встрѣча причтомъ церкви, мѣстнымъ миромъ, посредникомъ А. Н. Корсаковымъ, съ должностными лицами волости и поднесеніемъ отъ нихъ хлѣба-соли, съ хоругвями, иконами и крестнымъ ходомъ отъ прихожанъ...

Церковная ограда у всего подѣзда и входныя двери храма декорированы были зеленью; погодное, свѣтлое солнышко радостно отражалось на лицахъ встрѣчавшихъ... Священникомъ прочитана живая, отличная рѣчь, а послѣ обычныхъ молитвословій и многолѣтій, Владыка привѣтствовалъ и поучалъ народъ удобопонятною бесѣдою, выяснивъ несомнѣнную правоту и святость единой св. вселенской апостольской Церкви, значеніе трудовъ и подвиговъ св. первоверховныхъ Апостоловъ и обязанность христіанъ быть усердными и послушными чадами этой, самимъ Господомъ посажденной Церкви и охотно пользоваться ея спасительными таинствами для своего освященія и спасенія. При этомъ указавъ неправильности римскаго ученія о княжеской власти Ап. Петра, главенствѣ папы рим., лишеніи дѣтей муромазанія и причащенія, а мірянъ приобщенія крови Христовой, и въ заключеніе — Владыка убѣждалъ всѣхъ въ мирѣ и братскомъ общеніи жить, уповаю на милосердную помощь Париды Небесной и св. первоверх. Апостоловъ. Осмотрѣвъ церковь и посѣтивъ домъ священника, гдѣ былъ приготовленъ чай, Владыка отбылъ въ слѣдующій приходъ „Дукшты“, въ разстояніи 23 версты, куда и прибылъ благополучно. Обозрѣвъ этотъ, обновленный въ 1884 году и по архитектурѣ и мѣстности — величественно-изящный храмъ, Владыка послѣ обычныхъ встрѣчныхъ молитвословій и многолѣтій, видимо былъ доволенъ усердіемъ собравшагося народа, котораго привѣтствовалъ продолжительнымъ поученіемъ: о подражаніи святымъ; о послушаніи св. церкви и о таинствахъ, какъ орудіяхъ и способахъ спасенія для всѣхъ христіанъ. Изъ собравшихся учениковъ самъ Владыка экзаменовалъ старшихъ, а младшіе были спрашиваемы благочиннымъ по всѣмъ предметамъ. Тутъ же раздавались крестики и иконки на память. Затѣмъ, посѣтивъ домъ мѣстнаго священника и откушавъ хлѣбъ-соль, Владыка въ сопровожденіи г. г. мир. посредника, вилен. уѣздн. исправника и благочиннаго, изволилъ отправиться въ приписную Юрьево-Гейшишскую церковь, которая по пути въ Гелванскій приходъ тѣмъ болѣе примѣчательна, что она была первая въ Виленскомъ уѣздѣ, очень быстро воздвигнутая православная церковь, при генералъ-губернаторѣ Н. П. фонъ-Клауфманѣ въ 1865 г.

Несмотря на поздній вечеръ, народу собралось очень порядочно, такъ что Владыка и здѣсь считъ необходимымъ сказать душевнательное назиданіе и благословить всѣхъ богомольцевъ крестиками, иконками и книжками. Въ числѣ

ищущихъ святительскаго благословенія, много было и католиковъ охотно спѣшившихъ встрѣтить и почтить Владыку, а это, можно сказать, великій шагъ къ миру и любви... Храмъ при торжественномъ освѣщеніи и убранствѣ оказался въ наилучшемъ состояніи: ремонтровка его была въ 1881 г.

Вслѣдствіе этой Юрьево-Гейшишской остановки и еще другой — въ Муснискомъ (попути) волостномъ правленіи, гдѣ уже до полночи съ хлѣбомъ-солью ожидали крестьяне-католики и старообрядцы (на дворѣ волостного правленія съ множествомъ зажженныхъ стеариновыхъ свѣчей), которыхъ Владыка съ видимымъ благодушіемъ благословилъ и наградилъ на память крестиками и иконками; пріѣздъ въ Гелванскую церковь послѣдовалъ уже далеко за полночь. Несмотря на это, усердные Гелванцы и множество женъ съ дѣтьми (около 300 человекъ) бодрствовали, торжественно при полномъ освѣщеніи храма, встрѣтили Владыку, получили отъ него молитвенное и святительское благословеніе съ поученіемъ, раздачею крестиковъ, книжекъ и иконокъ и разошлись на разсвѣтѣ, съ радостію о встрѣчѣ Архиастрія и своемъ счастьи, что Господь Богъ послалъ имъ, послѣ бѣдственныхъ дождей, второй уже ясный погодный денекъ. Дѣти — ученики остались почевать и въ 8 ч. утра Владыка изволилъ тшательно испытывать ихъ въ училищѣ по всѣмъ предметамъ, остался вполне доволенъ успѣхами и о томъ изволилъ въ журнальной книжкѣ Гелванскаго народ. училища учинить собственноручную записку, выражая въ ней благодарность за хорошее пѣніе, за успѣхи по Закону Божію и вообще за отличное состояніе училища, способствующее усердіемъ родителей и мѣстнаго мир. посредника А. Н. Корсакова (которому Владыка тутъ же вручилъ свою фотограф. карточку), и внушая при томъ дѣтямъ: не гнушаться хозяйства и чернаго труда, а охотно учиться садоводству, практическія знанія котораго образцово распространяются и вводятся въ народъ мѣстнымъ священникомъ о. Т. Давидовичемъ.

Изъ Гелванъ путь слѣдовалъ въ Лазарцевскую едино-вѣрческую церковь, черезъ Богуславки, Шарвинты и Гедройцы; въ послѣднемъ мѣстечкѣ при домѣ народнаго училища представители Гедройцкихъ крестьянъ и еврей встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ-солью. Поблагословивъ тѣхъ и другихъ, и принявъ хлѣбъ-соль, Его Высокопреосвященство во время краткаго отдыха изволилъ проэкзаменовывать явившихся болѣе 20 мальчиковъ и 3 дѣвочекъ. Большинство мальчиковъ и всѣ дѣвочки давали оч. удовлетворительные отвѣты — на радость присутствовавшимъ родителямъ, одареннымъ вслѣдъ за дѣтьми Архиастріемъ крестиками и иконками, которые они получали съ величайшею охотою, дозволяя себѣ утруждать Владыку просьбою иконокъ и крестиковъ для домашнихъ своихъ.

Эта близость и чистосердечіе католиковъ весьма утѣшительны и многознаменательны — тѣмъ болѣе, что привѣтливый звонъ колоколовъ Гедройцкаго костела огласилъ почетъ проѣзжему Архиастрію — чего въ другихъ костелахъ не было.

Затѣмъ, путь въ Лазарцы по тѣсно-извилистой дорогѣ, воснобленъ былъ помѣщикомъ им. Великій Дворъ Б. К. Еленскимъ. Отъ его имѣнія въ Лазарцы и на ночлегъ въ Вугиши, Владыка проѣхалъ въ доставленной этимъ почетнѣйшимъ помѣщикомъ легкой и удобной каретѣ съ его же прислугой.

Въ Лазарцевской церкви встрѣча Архипастыря совершена мѣстнымъ священникомъ, при участіи сосѣдняго единоувѣрческаго священника О. Дорендова, а живоучительная святительская бесѣда оставила самое отрадное и глубокое впечатлѣніе. Ко кресту прикладывались и получали дарственные крестики, иконки и брошюры безъ различія всѣхъ единоувѣрцы, старообрядцы и католики. По причинѣ уже поздняго времени и назначеннаго еще въ тотъ же вечеръ служенія въ Віутишской церкви, Владыка, проѣзжая мимо старообрядческой молельни, благословилъ стоявшій при ней народъ — неостанавливаясь, такъ какъ необходимо было еще проѣхать 14 верстъ къ Віутишской кладбищенской (г.л. Стеблинъ-Каменскихъ) церкви. Едва къ 10 ч. вечера Владыка прибылъ въ эту ярко освѣщенную церковь и былъ встрѣченъ причтомъ Интурской церкви и землевладѣльцею вдовою тайнаго совѣтника Е. П. Стеб.-Каменскаго, и послѣ обычныхъ молитвословій изволилъ совершить панихиду на могилѣ покойнаго всѣми уважаемаго б. виленск. губернатора Е. П. С—Кам., и затѣмъ, благословивъ народъ, прослѣдовалъ въ имѣніе на почлегъ, а сопровождавшихъ — на мирового посредника, благочиннаго и священниковъ — интурскаго и подберезскаго благословилъ отправиться въ сосѣдній приходъ — Интурки, гдѣ назначены на слѣдующій день соборное служеніе и архіерейская встрѣча.

9-е августа въ этихъ Интуркахъ — было радостно-торжественнымъ днемъ для мѣстнаго православнаго населенія, у котораго нравственно-религіозное чутье не заглохло среди латинства, и пріѣздъ Архіерея поднималъ всѣхъ на ноги отъ мала до велика. Кстати сказать: примѣрное проявленіе преданности православной церкви Интурскихъ правосл. прихожанъ всегда выдѣлялось; а потому и теперь, по случаю ожидаемаго пріѣзда, несмотря на будничній день, явились съ ранняго утра ближайшіе и дальніе прихожане и, какъ русскіе, — въ національныхъ костюмахъ.

Дождавшись пріѣзда Владыки, крестный ходъ и народъ, во главѣ съ мировымъ посредникомъ А. Н. Кореяковымъ, 2-мя волостн. старшинами и ближайшими крестьянами съ хлѣбомъ-солью, торжественно встрѣтили Архипастыря около 11 часа и прослѣдовали въ церковь по усыпанной цвѣтами дорожкѣ. При вступленіи въ церковь о. настоятелемъ сказана приличная рѣчь, затѣмъ слѣдовала божественная литургія, а во время причастна самъ Владыка изволилъ сказать проповѣдь. Послѣ литургіи совершенъ соборно молебенъ Спасителю и Возжей Матери съ прочтеніемъ молитвы о безвѣдрии и раздавались крестики и иконы; весь народъ радостно провожалъ Владыку къ дому священника и откланявшись разошелся по домамъ, нарядивъ 6 человекъ верховыхъ для сопровожденія Его Высокопреосвященства. На 7-й верствѣ пути, эти всадники откланялись, а на 12 верствѣ — уже во время дождя, крестьяне Янишской волости до 20 человекъ, съ вѣдома и разрѣшенія миров. посредника 2 уч. Л. К. Д — на встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ-солью на дорогѣ у своихъ полей и получили отъ него благословеніе.

Затѣмъ въ 7 ч. вечера на станціи Подбродье встрѣтили Владыку Свенцянскій благочинный, полиція Свенцянскаго уѣзда и, послѣ перемѣны лошадей, уже въ 9 часу прослѣдовалъ отъѣздъ въ темную, насурно-дождливую ночь, и думаемъ, что этотъ проѣздъ 35 верствъ до ночлега въ г. Свенцянкахъ былъ самый скучный и неудобный.

Послѣдующіе, съ 10 августа, дни употреблены на обзорніе церковей Свенцянскаго уѣзда, 15 авг. было торже-

ственное архіерейское служеніе до 20 августа дальнѣйшій отъѣздъ. Съ утра 20 августа Владыка обзрѣлъ церкви Шумскаго благочинія: Островецкую, Лошскую, Пудѣницкую, Ильинско-Кердѣвскую и Рукойнскую.

Поздній пріѣздъ въ Рукойнскую церковь и обычная тамъ встрѣча, ознаменована еще особеннымъ торжествомъ. А именно: тутъ же въ церкви самимъ Владыкою освященъ благолѣпный образъ св. благовѣжца Александра Невского, сооруженный крестьянами Рукойнской волости въ память чудснаго событія 17 окт. 1888 г., каковой образъ — въ виду близости (нѣсколько саженой отъ церкви) къ крайней тѣноты рукойнскаго волостн. правленія — вѣроятно останется украшеніемъ возобновленной Рукойнской церкви, состоя въ стѣ дорогимъ памятникомъ мѣстныхъ волостякъ.

На слѣдующій день 21 авг. Его Высокопреосвященство изволилъ прибыть въ сосѣдній приходъ — Рудоминскую церковь къ 10 ч. утра.

Послѣ обычной встрѣчи съ крестнымъ ходомъ на церковищѣ, въ присутствіи сопровождавшихъ начальствующихъ лицъ и волост. старшины съ хлѣбомъ-солью, Владыка благословилъ народъ, выслушалъ привѣтственную рѣчь мѣстнаго священника, присутствовалъ при совершеніи божеств. литургіи и во время причастна изволилъ сказать поучительно-назидательное слово во Отверкомѣ о преображеніи, о свѣшнемъ намъ предзнаменованіи прославленія челоувѣческой природы на небесахъ, когда праведники просвѣтятся какъ солнце въ царствіи Отца небснаго, или, по изображенію св. ап. Павла (2 Кор. 15 гл.), одни святіи будутъ имѣть славу солнца, другіе славу луны или различной величины звѣздъ небсныхъ.

Отслуживъ, послѣ литургіи, молебенъ Спасителю и Возжей Матери, Владыка, благословилъ богомольцевъ иконами, крестиками и книжками, а благочинному между тѣмъ, приказалъ экзаменовать мальчиковъ мѣстнаго народнаго училища — что послѣднимъ точно исполнено, съ пожеланіемъ и внушеніемъ дѣтямъ лучше заниматься и тверже запоминать преподаваемое ученіе.

Послѣ краткаго отдыха въ домѣ священника, Архипастырь къ 2 ч. прибылъ въ г. Вильну, а на слѣдующій день 22 августа Высокопреосвященный изволилъ отправиться въ Лидскій уѣздъ — по 28 августа. С. I. III.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ г. Лиды

22 августа Высокопреосвященнѣйшій Донатъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, прибылъ изъ Вильны въ нашъ городъ въ 8 час. вечера съ поѣздомъ полѣской жел. дор. Жители нашего города уже имѣли счастливый случай видѣть своего архипастыря восемь мѣсяцевъ тому назадъ, когда онъ слѣдовалъ въ г. Вильну къ мѣсту своего назначенія изъ Каменецъ-Подольска. На станціи «Лида» Владыка былъ встрѣченъ мѣстной городской администраціей, причѣмъ городской голова отъ жителей города поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль. Со станціи Владыка прослѣдовалъ въ городъ, гдѣ въ соборѣ былъ торжественно встрѣченъ шестью сельскими священниками лидскаго благочинія во главѣ лидскаго благочиннаго, настоятеля лидскаго собора протоіерея Іосифа Кояловича. Послѣдній привѣтствовалъ Владыку кратко рѣчью. Шль мѣстный любительскій хоръ подъ управленіемъ смотрителя уѣзднаго училища С. С. Свицерскаго. По окончаніи положенныхъ молитвословій и провозглашеніи обычныхъ при семъ случаѣ многолѣтій, Владыка обратился

въ присутствующему народу съ словомъ назиданія. Въ общедоступной пониманію бесѣдѣ, Владыка раскрылъ слушателямъ православное христіанское ученіе объ ангелахъ и о ихъ заступничествѣ предъ Богомъ за грѣшныхъ людей—вообще и объ архистратигѣ Михаилѣ—чино-начальникѣ силъ небесныхъ, во имя котораго сооруженъ людскій соборъ, въ частности. Кроме того, Владыка много говорилъ о назначеніи человека, о его конечной цѣли стремленій, о всеобщемъ страшномъ судѣ, о грѣховности человека и средствахъ искупленія. По окончаніи бесѣды Владыка сталъ благословлять подходившій ко кресту народъ, раздавая при этомъ крестики, иконы и брошюры духовно-нравственнаго содержанія. Въ это время любительскій хоръ пѣлъ концертъ Бортиянскаго „Сей день, его же сотвори Господь“. . Было уже довольно поздно, когда Владыка, окончивъ благословеніе народа, отправился въ квартиру протоіерея Іосифа Кояловича, гдѣ и ночевалъ. На другой день въ 7 ч. утра Владыка отбылъ въ уѣздъ для обозрѣнія православныхъ церквей въ сопровожденіи протоіерея и мѣстной администрации. *С. Карскій.*

По поводу 25-лѣтія епископскаго служенія преосвященнаго Павла Олонецкаго, перваго православнаго преподавателя въ литовской духовной семинаріи (1837—1849).

21-го минувшаго августа отпраздновано въ г. Петрозаводскѣ 25-лѣтіе епископскаго служенія преосвщ. Павла, епископа олонецкаго и петрозаводскаго, — одного изъ немногихъ остающихся еще въ живыхъ дѣятелей воссоединенія униатовъ 1839 года въ нашемъ краѣ. Въ 1828 году, какъ извѣстно, въ м. Жировицахъ (Слонимскаго уѣзда, Гродн. губ.) открыта, по мысли Іосифа Сѣмашко, Литовская дух. семинарія съ тою цѣлью, чтобы поднять общій уровень образованія униатскаго духовенства и сдѣлать его чрезъ это способнымъ понять всю религіозную и политическую несостоятельность уни съ Римомъ. Первымъ ректоромъ этой семинаріи былъ извѣстный другъ и сотрудникъ митр. Іосифа Антоній Зубко, вносльдствіи архіепископъ мнвскій (1884), а первыми преподавателями—мѣстные уроженцы, питомцы богословскаго факультета вилнскаго университета, или такъ называвшейся тогда главной духовной семинаріи. Это были люди, широко, всесторонне образованные, съ независимымъ образомъ мыслей, давно въ душѣ православные, хотя иногда и съ польскою порывчю на устахъ; съ самаго основанія жировицкой семинаріи они тихо, безъ шума, но твердыми шагами подвигались впередъ въ трудномъ дѣлѣ духовнаго перевоспитанія заучившагося у нихъ униатскаго юношества. Но по мѣрѣ перехода этихъ людей на высшія ступени церковной іерархіи, явилась необходимость въ пополненіи учащаго персонала въ семинаріи новыми силами, тѣмъ болѣе, что посылка униатовъ въ главную семинарію въ томъ же 1828 году была прекращена. По этой причинѣ, въ 1837 году, по желанію Іосифа, присланы были въ жировицкую семинарію двое магистровъ петербургской духовной академіи—Прокосій Доброхотовъ, теперешній олоднвскій епископъ Павелъ, и Александръ Кандидовъ, первый по кафедрѣ церковной исторіи и каноническаго права, а второй—св. Писанія и философскихъ наукъ. П. „Когда мы съ товарищемъ моимъ Кандидовымъ (онъ Костромичъ, я—Тамбовецъ) 30 сентября 1837 года пріѣхали въ Жировиды—писаль преосв. Павелъ въ прівтственномъ письмѣ своей литовской семинаріи по случаю ея юбилея въ 1878

году,—то нашли въ этой униатской семинаріи всѣ порядки нашихъ русскихъ семинарій, съ русскими учебниками и съ русскимъ преподаваніемъ. Ректоромъ въ то время былъ протоіерей Инполитъ Гомолицкій, —инспекторомъ изъ базилиановъ Игнатій Желязовскій, секретаремъ Карлъ Вронскій, профессорами же—протоіерей Плакидъ Яковскій (всѣ досель поименованные изъ вилнскаго университета), протоіерей Ома Малешевскій (послѣ епископъ Филаретъ, умершій въ Нижнемъ Новгородѣ), Николай Гомолицкій и Малевичъ (эти были магистрами петербургскаго и московскаго университетовъ, и всѣ изъ униатовъ); всѣ они были съ рѣшительнымъ направленіемъ въ рускомъ духѣ. Но была въ этой семинаріи еще особенность, никогда и нигдѣ не встрѣчавшаяся мнѣ въ подобныхъ учрежденіяхъ. Всѣ и консисторскія члены и чины, и семинарская и училищная корпорація наставниковъ, начальники и подчиненные учителя, и даже ученики,—всѣ составляли какъ бы одну большую семью, проводя все внѣслужебное время свое въ частныхъ другъ у друга собраніяхъ, безъ всякаго духа касты, безъ всякаго служебнаго этикета и формализма, совершенно по семейному, по родственному. Это производило на насъ и на всякаго посторонняго самое отрадное впечатлѣніе. И душою всего этого былъ тотъ же самый Антоній Зубко, въ то время уже въ санѣ архіерея-викарія, продолжавшій наблюдать, руководить и направлять всѣхъ и все и въ епархіяльномъ, и въ учебномъ отношеніяхъ къ предположенной цѣли. Поэтому и наступившее съ 25 марта 1839 года дѣйствительное воссоединеніе всѣхъ русскихъ униатовъ съ православіемъ для насъ тогда не выдавалось ничѣмъ-либо замѣтнымъ, потому что нѣчему было измѣниться тамъ, такъ какъ и безъ того уже всѣ тамошніе были русскими въ душѣ... Съ переходомъ въ 1845 году въ Вильну, гдѣ мудрый архіастанырь пріютилъ взлелѣяннаго имъ дѣтище свое также подъ покровъ чудотворной иконы вилнскаго Божіей Матери въ Троицкомъ монастырѣ, литовская семинарія, подъ руководствомъ новаго своего ректора—перваго изъ древле-православныхъ—архим. Евсевія, сразу заняла между провинціальными нашими семинаріями самое почетное мѣсто“...

Вмѣстѣ съ семинаріей перешелъ въ Вильну и Доброхотовъ. Здѣсь онъ лишился жены и сряду же послѣ ея смерти принялъ монашество съ именемъ Павла. Въ 1848 г. по представленію митрополита Іосифа, онъ назначенъ былъ ректоромъ воссоединенной семинаріи—витебской. Въ епископскомъ санѣ преосвященному Павлу Господь судилъ служить сперва во Псковѣ, а теперь въ Петрозаводскѣ.

По случаю 25-лѣтія этого служенія, 21-го августа отъ лица Литовской духовной семинаріи, ректоромъ ея архимандритомъ Іосифомъ послана была преосвященному Павлу слѣдующая телеграмма:

Ваше Преосвященство. Великой исторической эпохѣ западно-русской церкви принадлежитъ ваше служеніе въ литовской духовной семинаріи. Моцію своего выдающагося таланта и замѣчательнымъ богатствомъ знаній, при твердости древне-православнаго духовнаго строя, вы оказали серьезное содѣйствіе приснопамятному митрополиту Іосифу въ дѣлѣ перевоспитанія и образованія въ духѣ православія здѣшняго духовнаго юношества и чрезъ оное духовенства и народа. Въ воспоминаніяхъ учениковъ жировицко-вилнскаго семинаріи ваше имя досель замѣчательно симпатично,—при разговорахъ о тогдашнихъ временахъ оно обыкновенно окружается благо-

говѣнно признательностью и любовью. Литовская духовная семинарія, считающая для себя счастьемъ, что вы, именно, въ ней начали свое плодотворное служеніе св. православной церкви и неустанно продолжали сряду цѣлыхъ 12 лѣтъ, поставляетъ священнымъ долгомъ привѣтствовать ваше преосвященство съ достославнымъ 25-лѣтіемъ вашего, высшаго въ нашей церкви, служенія въ святительскомъ санѣ. Нижайше просимъ, преосвященнѣйшій Владыко, вашего святительскаго благословенія въ сей вашъ день и молитвъ о благосостояніи и преуспѣяніи нашей семинаріи, всегда глубоко благодарной вамъ за ваше столь трогательное для нея привѣтствіе, въ день ея юбилея“.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму получена отъ преосвященнаго Павла ректоромъ семинаріи слѣдующая телеграмма:

„Глубоко тронуть вашею внимательностію ко мнѣ. Сердечно благодарю за душевность вашей памяти о мнѣ. Всегда молюсь о васъ и о вашихъ. Признательный олонецкій епископъ Павелъ“.

(Вилен. Вѣст.)

— **О постановкѣ портрета М. О. Кояловича.** По полученіи печальной вѣсти о смерти М. О. Кояловича, педагогическое собраніе Литовской духовной семинаріи, въ засѣданіи своемъ 24 августа, постановило, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ, послать одного изъ своихъ преподавателей въ Петербургъ, для присутствованія при погребеніи почившаго профессора. Тогда же, а также въ 9-й день послѣ его кончины, въ семинарско-монастырской церкви совершены были ректоромъ семинаріи, въ присутствіи преподавателей и воспитанниковъ, великія панихиды по усопшемъ. Въ томъ же засѣданіи семинарскаго правленія постановлено творить въ теченіе сорокауста обычное церковное поминовеніе по покойномъ. „На память же послѣдующимъ временамъ о славномъ профессорѣ, постановлено написать портретъ его и помѣстить въ актовомъ залѣ семинаріи. Высокпреосвященнѣйшій Архіепископъ Донатъ это постановленіе семинарскаго правленія одобрилъ.“

Покойный М. О. воспитывался въ Литовской духовной семинаріи въ теченіи обычныхъ шести лѣтъ, съ 1845 до 1851 г. Среди постоянныхъ научныхъ работъ и великихъ трудовъ своихъ на благо всей западно-русской земли, покойный всегда умѣлъ найти время для самыхъ трогательныхъ заботъ о воспитавшемъ его заведеніи.

Ставя портретъ М. О. Кояловича въ своемъ актовомъ залѣ, Литовская семинарія, въ поученіе будущимъ молодымъ поколѣніямъ, увѣковѣчиваетъ память своего, наиболее славнаго, ученика, которому всегда такъ дорогъ былъ будущій, возможно яркій, раздвѣтъ западно-русскихъ духовныхъ силъ.

Школьная дисциплина и ея средства.

примѣръ, привычка, ученіе, награды и наказанія.

Дисциплина есть совокупность мѣръ со стороны учителя въ цѣляхъ нравственнаго воспитанія и образованія ученика.

Область дисциплины обширна, ибо заключаетъ въ себя всѣ разнообразныя возможныя вліянія на ученика; значеніе ея важно, ибо она вліяетъ на характеръ и волю учащагося, отражается на организаци школы, ея духъ и направленіи; исполненіе ея трудно, потому что требуетъ отъ учителя большой опытности, напряженнаго вниманія, прилежанія, ума, самообладанія и проныцательности при выборѣ средствъ.

Хорошая дисциплина обнаруживается въ добромъ поведеніи учениковъ, въ добросовѣстности въ занятіяхъ, въ исправности даже въ мелочахъ, въ усердіи и аккуратности, а вслѣдствіе того—и въ хорошихъ успѣхахъ.

Школа безъ дисциплины — мельница безъ воды, — говоритъ Коменскій. Успѣхъ не только воспитанія, но и обученія не возможенъ безъ дисциплины.

Въ тѣсномъ смыслѣ подъ дисциплиной разумѣютъ примѣненіе школьныхъ законовъ и правилъ въ цѣляхъ благоустройства и соблюденія порядка въ жизни учениковъ. Но въ истинномъ своемъ значеніи дисциплина хотя и утверждаетъ внѣшній порядокъ, но главнымъ образомъ имѣетъ въ виду нравственное руководство учениковъ, ихъ *внутрення побужденія*, настроенность и складъ мыслей.

Въ отношеніи началъ дисциплины (или основныхъ ея принциповъ) существуетъ два разныхъ взгляда: одни признаютъ основаніемъ ея *страхъ* и строгость, другіе — *любовь* и мягкость. Оба взгляда представляютъ крайности, и въ крайностяхъ оба не вѣрны или односторонни. Истина въ срединѣ (*medio tutissimus ibis*). Односторонняя строгость стараго воспитанія переходила въ суровость и жестокость; односторонняя любовь новѣйшаго времени—въ слабость, поблжку и уступчивость. Послѣдняя крайность даже вреднѣе первой. Суровая дисциплина, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, вырабатывала сильные характеры, закаляла ихъ; слабость же ведетъ къ распушенности и портитъ характеръ. Послѣдьяго принципа держались филантропы, которые, отрицая вмѣстѣ съ Руссо испорченность человеческой природы, осуждали всякое стѣпеніе ея и обратили самое ученіе въ игру и шутовскую забаву, побуждая къ нему одними наградами, раздаваніемъ яблокъ и сладостей, и старались „облегчить“ ученіе до того, что ученику ничего не приходилось самому дѣлать. Это начало вредно въ семейномъ воспитаніи, разрушительно въ школѣ, ибо развращаетъ и изнѣживаетъ дитя. Въ сущности это не любовь, а *слабость* и недостойная *льва* воспитателя, вступающаго въ стачку съ дурными наклонностями учениковъ. Отсюда возникаетъ заигрыванье съ учениками, такъ называемое „популярничанье“, въ концѣ распатывающее нравственный строй школы. Въ наше время на защиту этой „дисциплины распушенности“ выступилъ ложный либерализмъ, который учителя дѣлаетъ рабомъ прихотей учениковъ и совершенно отнимаетъ у него право наказанія. Круммахеръ въ своихъ „Параболахъ“ такъ изображаетъ учителя „будущей школы“ либерализма: „Тогда вы увидите учителя, сидящаго на землѣ, и дѣтей вокругъ него, шумящихъ и играющихъ. Одни дергаютъ его за бороду и волосы, другіи теребятъ его одежду, всѣ смѣются, кричатъ, такъ что школа полна крика и шума“... У насъ эта система практиковалась въ „Ясно-Полянской школѣ“ графа Толстого. Что бы ни говорили въ защиту этой теоріи, но слѣдуетъ сказать одно, что такая дисциплина не только не будетъ въ состояніи сдерживать разнузданные нравы нашихъ дѣтей, но еще усилитъ порчу. Это и есть тотъ соблазнъ, отъ котораго „горе міру“, и внесеніе котораго въ дѣтскій міръ такъ страшно наказывается (Мѡ. XVIII, 6—7). Принципъ этотъ слѣдуетъ осудить безповоротно и навсегда изгнать изъ воспитанія.

Иные говорятъ: строгость и любовь должны *чередоваться* въ свое время. Смѣшанные принципы не стоятъ вниманія. Это — погоня за двумя зайцами. Всегда слѣдуетъ быть добрымъ и строгимъ съ учениками. Истинная любовь

не исключаетъ строгости. Последняя при любви не явится тамъ, гдѣ ей нѣтъ мѣста. Пусть будетъ увѣренъ учитель, что добраго, строгаго, всегда справедливаго наставника дѣти всегда полюбятъ и даже по выходѣ изъ школы будутъ вспоминать его съ благодарностью. Жизнь есть лучшая провѣрка воспитанія, и она-то убѣждаетъ въ вѣрности принципа доброй строгости воспитанія, основанной на истинной любви. Если сказано: „Его-же любить Господь, наказуетъ“, то и любящій учитель не отвратится отъ наказанія, гдѣ оно потребно. Въ дитяти (и вообще въ человѣкѣ) не однѣ только добрыя наклонности, но есть и злыя, дурныя, мряться съ которыми нельзя, а тѣмъ болѣе потакать имъ. Сирахъ говоритъ: „Наказуя сына своего насладится о немъ“ (Сир. XXX, 2), т. е. въ сынѣ получить онь счастье и покой. Истинная сущность дисциплины—въ самоограниченіи и самообладаніи. Апостолъ говоритъ: *Кійждо искушается отъ свояго похоти влекома и прельщаемъ. Также похоть зачениши рождаетъ грѣхъ* (Гал. 1, 14). Удовольствие есть мать, а грѣхъ—плодъ; плодъ же грѣха—смерть. Истинная дисциплина и состоитъ въ сдерживаніи всякой нравственной развуданности, въ обузданіи того, что служитъ источникомъ нравственной распущенности, слабости воли, чувственности и порочности.

Средствами здоровой дисциплины являются: *примѣръ, привычка, ученіе, награды и наказанія.*

Какоевъ учитель, такоевъ и ученикъ. Сила воли, выдержанный характеръ, спокойный темпераментъ, свободный отъ раздражительности, свѣтлый умъ, хорошее знаніе своего дѣла и добросовѣстное къ нему отношеніе—все эти качества въ учителѣ служатъ первыми условіями дисциплины въ школѣ. Если учитель будетъ обнаруживать твердую послѣдовательность въ дѣйствіяхъ, то и ученики будутъ все исполнять, что признано и установлено необходимымъ для порядка. Если учитель при всякомъ случаѣ выходитъ изъ себя, повышааетъ голосъ, начинаетъ кричать, шумѣть, сыпать угрозами и т. д., то онь тѣмъ самымъ уронитъ свой авторитетъ предъ учениками. Кто сердитъ, тотъ не правъ. „Силѣнъ, такъ и шумитъ“, скажутъ дѣти. Силы будутъ бояться, но не будутъ ея уважать и не будутъ ей вѣрить. Учитель не долженъ опираться на однѣ угрозы. Лучшее руководство въ отношеніи дисциплины,—говоритъ Коменскій,—представляетъ намъ природа, которая всему постоянно посылаетъ свѣтъ и теплоту, часто—дождь и вѣтеръ, редко—громъ и молнію.

Привычка имѣетъ большое значеніе въ нашей жизни, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ. Привычки дѣтства сохраняются очень долго. Поэтому и въ приученіи дѣтей къ порядку и къ доброму поведенію слѣдуетъ имѣть въ виду навыки. Учитель хорошо сдѣлаетъ, если съ первыхъ же поръ станетъ приучать дѣтей къ порядкамъ школы, чтобы все производилось во время, на своемъ мѣстѣ и въ принятой послѣдовательности. Это внѣшняя сторона дисциплины, но она имѣетъ значеніе и для внутренней.

Пусть дѣти приучаются своевременно приходить въ школу; за несправность (если нѣтъ уважительныхъ причинъ) надо взыскать; къ нерадивости нужно относиться съ строгостью. Въ свое время пусть и выходятъ все изъ класса. Бросать ученіе своевольно—это верхъ распущенности. Чтобы ученики привыкли къ установленному распредѣленію уроковъ, не слѣдуетъ безъ уважительной причины мѣнять расписание занятій.

Пусть дѣти привыкнуть смотрѣть на классную комнату, какъ на священное мѣсто, гдѣ все начинается и оканчивается молитвой, гдѣ занимаются важнымъ дѣломъ, а поэтому—гдѣ неумѣстны смѣхъ, разговоръ, шумъ, а тѣмъ болѣе брань и крикъ. Тишина при занятіяхъ вполне соответствуетъ ихъ важности. Затѣмъ пусть приучаютъ ученика къ приличію и чистотѣ. Пусть всякій знаетъ свое мѣсто и безъ позволенія его не мѣняетъ.

Къ высшимъ (внутреннимъ) требованіямъ дисциплины принадлежитъ приученіе дѣтей къ благоговѣйной молитвѣ, къ вниманію и прилежанію, къ миролюбію, къ услужливости и послушанію. Привычка исполнять эти требованія дисциплины, при постоянной настойчивости учителя, мало-помалу сдѣлается потребностью дѣтской природы.

Хотя дисциплина нужна для хорошаго учителя, но само хорошее ученіе служитъ средствомъ и для дисциплины. Оно такъ занимаетъ учениковъ, что имъ нѣтъ времени для шалостей; оно такъ увлекаетъ ихъ, что приучаетъ ихъ незамѣтно къ вниманію и предохраняетъ отъ разсѣянности. Дисциплина слаба наиболѣе часто у плохихъ учителей, которые занимаются нехотя, безъ энергіи и оживленія, преподають вяло, скучно. Дѣти же всего менѣе выносятъ скуку, незанятія дѣломъ, они начинаютъ шалить. Такимъ образомъ, хорошій методъ преподаванія и правильные приемы обученія прекрасно служатъ дисциплинѣ и устраняють необходимость взысканій и другихъ мѣръ къ водворенію на урокахъ порядка, тишины и вниманія. Хорошій учитель дорожитъ временемъ и не оставляетъ учениковъ на урокахъ ни минуты безъ занятій, но и самъ ничѣмъ постороннимъ не занимается и не говоритъ лишнихъ словъ. Болтливость и многословіе учителя очень вредятъ дисциплинѣ. Учитель долженъ давать свои приказанія коротко и ясно. Отчего въ семьѣ слово отца больше значить, чѣмъ длинныя рѣчи матери? Последнія жалуются часто на непослушаніе дѣтей именно потому, что очень много говорятъ.

Много значить для дисциплины ежедневное добросовѣстное приготовленіе къ уроку. Оно даетъ учителю спокойствіе, увѣренность и бодрость. Вполнѣ владѣи урокомъ, учитель не станетъ затрудняться его изложеніемъ, подыскивать подходящія слова и путаться въ объясненіяхъ и можетъ съ полною свободою наблюдать за учениками.

Гдѣ хорошо идетъ ученіе, тамъ хороша и дисциплина. Вотъ ея внѣшніе признаки: бодрость и вниманіе дѣтей во время урока; громкіе, полные и складные отвѣты дѣтей; тишина во время ученія и порядковъ внѣ его; отчетливое исполненіе работъ; чистота тетрадей; опрятность въ одеждѣ и скромность въ поведеніи.

Награды и наказанія представляютъ искусственные внѣшніе средства дисциплины. Тѣ и другія надо употреблять умѣренно и осмотрительно, а безъ нужды и совсѣмъ не употреблять. Онь то же, что лѣкарства: здоровые лѣкарствъ не употребляютъ,—нужны они для больныхъ. Добрый человѣкъ дѣлаетъ добро, не рассчитывая на награду, и избѣгаетъ зла, хотя бы оно не влекло за собою наказанія. Но въ дѣтской натурѣ (какъ и вообще человѣка) проявляются иногда дурныя склонности, худыя привычки, лѣнь, грубость, ложь, обманъ, непослушаніе,—нравственные недуги, которые требуютъ нравственно-врачебныхъ средствъ, каковыми и являются награды и наказанія.

Награды служатъ для поощренія и побужденія къ ученію и доброму поведенію. Опасность ихъ въ томъ, что оны

могутъ вызывать въ награждаемомъ мелкое самолюбіе, тщеславіе и самовѣніе, а въ товарищахъ — зависть и недоброжелательство. Поэтому и надо пользоваться ими осторожно.

Награда должна соответствовать заслугѣ. Поэтому нельзя награждать за природную хорошую память; но за память, укрѣпленную старательнымъ упражненіемъ, можно. Не слѣдуетъ награждать за отвѣты случайные, за вниманіе минутное, но лишь за продолжительное и добросовѣстное исполненіе обязанностей.

Чаще всего награда заключается въ *похвалѣ*. Чтобы она имѣла значеніе, не слѣдуетъ быть щедрымъ на нее. Если учитель имѣетъ обычай на урокахъ постоянно все хвалить: „прекрасно, хорошо, отлично, спасибо, молодецъ!“ и т. д., то ученики перестаютъ придавать этимъ выраженіямъ одобренія какое-либо значеніе: ихъ такъ легко заслужить! Другое дѣло, если похвала награждаетъ всемімъ видимымъ усерднымъ трудъ и является рѣдко, какъ выраженіе одобренія, — тогда похвала составляетъ цѣнное отличіе.

Не слѣдуетъ хвалить преувеличенно, сверхъ мѣры.

Награда *пересадкою* ученика въ народную школу едва ли можетъ имѣть примѣненіе, потому что, при тѣснотѣ помѣщеній и слабости ихъ освѣщенія, приходится разсаживать учениковъ не по усѣхамъ, а по особымъ соображеніямъ: слабыхъ зрѣніемъ у оконъ, невнимательныхъ — поближе къ учителю и т. д.

Къ наградамъ принадлежитъ *порученіе* обязанностей дежурнаго по классу, или „старосты“, по выраженію св. Тихона. Дѣти очень цѣнятъ исполненіе такихъ обязанностей.

Что касается наградъ *похвальными листами* и *книгами*, то онѣ умѣстны при окончаніи курса въ школѣ. Въ періодъ ученія онѣ не удобны, такъ какъ могутъ вызывать въ товарищахъ награжденнаго зависть.

Наконецъ, рекомендуютъ еще награду — доставленіе дѣтямъ невинныхъ *удовольствій*, каковы, напр., прогулки съ учителемъ, чтеніе въ классѣ, одолженіе на домъ любимой книги, ознакомленіе съ новыми играми въ часы отдыха и т. п. Все это хорошо — при тактичѣ и находчивости учителя, особенно при сердечныхъ его отношеніяхъ къ ученикамъ.

Но, пользуясь наградами, учитель не въ нихъ долженъ полагать свою силу. — „Если ученіе ведется хорошо, и школа проникнута живымъ духомъ, то ученики не стораютъ желаніемъ наградъ; всякій учится по мѣрѣ силъ, и послѣднему такъ же хорошо на душѣ, какъ и первому ученику“. Любовь къ самому дѣлу всего болѣе поощряетъ къ труду, а радость усѣха въ трудѣ сама служитъ наградой. Если дѣти любятъ учителя, то ласковый взглядъ его, привѣтливое слово — лучшая для нихъ награда.

Наказаніе, какъ мѣра педагогическая, имѣетъ дѣлю не возмездіе, но исправленіе виновнаго и предостереженіе другихъ. Какъ врачевныя средства различны для разныхъ болѣзней и разныхъ дѣтей, такъ и наказанія должны быть различны для разныхъ проступковъ и разныхъ дѣтей. Хотя виды наказаній можно перечислить въ порядкѣ ихъ постепенности — отъ слабыхъ и легкихъ до тяжкихъ, но нѣтъ никакой возможности приурочить ихъ къ тому или другому виду проступковъ. Попытки составить таблицы проступковъ съ соответствующими наказаніями всегда были неудачны. Будетъ большой ошибкой, если учитель, разъ принявъ извѣстные виды наказаній, будетъ прилагать ихъ безразлично къ извѣстнымъ проступкамъ *для всѣхъ* дѣтей одинаково. Въ проступкѣ всего важнѣе причина его, — тѣ

побужденія, которыя вызвали его. Не все равно — по болѣзни ли ученикъ не приготовилъ урока, или по лѣности, или потому, что ему мѣшали дома. Во всѣхъ этихъ трехъ условіяхъ только второе можетъ вызвать взысканіе, а первое и третье требуетъ всемімъ иныхъ мѣръ. Только совѣтливое отношеніе къ дѣлу, опытъ и любовь къ дѣтямъ могутъ служить для учителя руководствомъ къ примѣненію тѣхъ или другихъ взысканій.

Здравая педагогика рекомендуетъ слѣдующія правила для учителей относительно примѣненія наказаній:

а) Принимать во вниманіе возрастъ, характеръ, степень развитія и здоровье ученика.

б) Наказаніе должно, по возможности, соответствовать проступку: лѣнливый пусть доучиваетъ уроки; шаловливый — стоитъ въ классѣ; болтливый и безпокойный — сидитъ въ одиночку; „кто не трудится, тому не надо вѣтъ“; лжець долженъ при всѣхъ отказаться отъ своихъ словъ; оскорбитель и клеветникъ — публично просить прощенія и т. д.

в) Наказаніе должно быть справедливо, безпристрастно.

г) Не наказывай въ пылу раздраженія, въ гнѣвѣ: „врачъ, желающій оперировать, долженъ быть спокойнымъ“.

д) Наказаніе не должно имѣть характера мести.

е) Гдѣ можетъ исправить малое наказаніе, тамъ не употребляй большого: не трать слова, когда достаточно взгляда; не надо порицать, когда достаточно предостереженія; не надо наказывать, когда достаточно пристыдить.

ж) Не наказывай съ злорадствомъ, съ насмѣшкою, по со скорбію и любовью.

з) Избѣгай наказаній оскорбительныхъ, которыя дѣлаютъ наказанныхъ предметомъ насмѣшекъ.

и) Наказывай злую волю, но не опрометчивость.

к) Бранныя и ругательныя слова всемімъ не должны имѣть мѣста въ школѣ.

л) Не дѣлай угрозъ напрасно. Частое расточеніе угрозъ, которыя по слабости или по лѣни не приводятся въ исполненіе, дѣлаютъ ихъ предметомъ улыбки учениковъ.

м) Не вдавайся въ длинныя разсужденія при наказаніяхъ; трудно *доказать* ребенку благотворное значеніе ихъ, и опасно дѣлать его *судею* правоты учителя; довольно, если ученикъ будетъ видѣть въ наказаніи неперемѣнное слѣдствіе своего проступка.

Изъ взысканій обыкновенно практикуются слѣдующія:

а) Строгий, иногда продолжительный, *взглядъ*. Если учитель замѣчаетъ, что ученикъ зѣваетъ, разсѣянъ, не слушаетъ урока, то довольно остановиться учителю и пристально взглянуть на ученика, чтобы тотъ понялъ свою вину и устранилъ ее.

б) Кратко выраженное *предостереженіе*. Иногда довольно строго взглянуть, просто назвать провинившагося по имени, чтобы привести его къ порядку, даже не возвышая голоса.

в) Простое *приказаніе* или *запрещеніе* въ краткой формѣ: *Н, сяди прямо! Н, не разговаривай!*

г) *Выговоръ* — наединѣ или предъ классомъ, иногда съ угрозой.

Выговоръ никогда не долженъ переходить въ брань и ругательство; также — не переходить въ длинное правоученіе.

д) *Стояніе* на мѣстѣ у стѣны, *выдѣленіе* отъ товарищей.

е) *Оставленіе* послѣ уроковъ, при чемъ нуженъ присмотръ за оставляемымъ.

ж) *Запрещеніе* участвовать въ играхъ (за сварливость) съ товарищами.

з) Наконецъ, необузданныя или чувственные натуры, проявляющіяся въ строптивости, злости, безстыдствѣ, сквернословіи, развращеніи, требуютъ исправленія и *тѣлесными наказаніями*. Если же наказанія не дѣйствуютъ, и старанія исправить ученика оказываются тщетными, то необходимо его *удалить* изъ школы, ибо зло заразительно.

(Церк.-прих. школа).

Первая Русская бібліотека.

(1041—1891).

15 іюля въ Кіевѣ свершается обычное празднество, посвященное чествованію великаго имени святаго и равноапостольнаго великаго князя Владиміра I. 15-го же іюля исполнилось 850 лѣтъ со времени учрежденія перваго на Руси книгохранилища. Оно возникло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. По принятіи великимъ княземъ Владиміромъ I христіанской вѣры (988 г.), прежде всего заботы державнаго правителя русской земли были обращены на устройство новыхъ епископскихъ кафедръ въ разныхъ областяхъ Руси и на ревностное распространеніе вѣры во Христа Иисуса и Его святое Евангеліе среди пребывавшихъ дотолѣ во тьмѣ язычества нашихъ предковъ—русичей. Необходимо было озаботиться, конечно, и о начаткахъ грамотности. Главнымъ совѣтникомъ и прямымъ сотрудникомъ князя Владиміра въ учрежденіи школъ и обученіи дѣтей грамотѣ былъ пріѣхавшій въ 988 г. изъ Константинополя (Византія) святитель Михаилъ, первый „митрополитъ кіевскій и всея Руси“ (†992 г. сентября 30). Преемникъ князя Владиміра Святаго, великій князь Ярославъ I Мудрый (1018—1054), не менѣе отца своего заботился объ учрежденіи славяно-русскихъ училищъ. Такъ, посѣтивъ въ 1030 году Новгородъ, князь основалъ и здѣсь училище на 300 учениковъ; по городамъ и селамъ онъ поставлялъ, съ благословенія владыки, митрополита кіевского, священнослужителей (епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ), назначая имъ изъ своего имѣнія особое жалованье для того, чтобы священствующіе чаще собирали народъ въ церкви, ревностнѣе поучали его св. вѣрѣ и учили дѣтей грамотѣ, „какъ поручено имъ отъ Господа Христа Иисуса“ (Ист. рус. ц. митрополита Макарія, т. I, 71). Великій государь до того былъ преданъ книгамъ, что читалъ ихъ днемъ и ночью. Онъ окружилъ себя какъ-бы цѣлымъ отрядомъ „писцовъ“—по тому времени наиболѣе образованныхъ людей изъ среды блестящихъ дружинниковъ, и повелѣлъ имъ тщательно перевести съ эллинскаго на славянскій языкъ „книги многы“, а другія, уже переведенныя (при Кириллѣ и Меѳодіѣ), списывать по нѣскольку копій, чтобы ими поучались не только князья, бояре и пастыри церковныя, но и вообще „вѣрніи люди“, т. е. христіане; для вящаго-же удобства въ пользованіи этими книгами, Ярославъ Мудрый положилъ ихъ при „митрополіи Святыя Софіи“, т. е. при главнѣйшемъ въ цѣлой Россіи и донинѣ сохранившемся кафедральномъ Кіево-Софійскомъ соборѣ—этомъ первопрестольномъ

храмъ во имя „Премудрости Божіей“, т. е. Господа нашего Христа Иисуса. Такимъ-то образомъ, Ярославъ Мудрый создалъ (въ 1037 году) великолѣпный храмъ Свято-Софійскій и онъ-же, впервые на Руси, основалъ и первую бібліотеку во градѣ Кіевѣ (1041). (Кіев. Сл.)

— М. Филиповъ предлагаетъ въ „Днѣ“ слѣдующую очень практичную систему поправки календарной системы исчисленія времени:

Я предлагаю, говоритъ г. Филиповъ, сдѣлать исходнымъ пунктомъ календарной реформы 1920 годъ, который долженъ быть признанъ простымъ вмѣсто высокоснаго. Вслѣдъ затѣмъ должно быть принято слѣдующее простое правило: оставить юліанскій календарь, какъ онъ есть, „но только считать каждый годъ, дѣляющійся нацѣло на 128, простымъ вмѣсто высокоснаго“.

Примѣръ: Пусть данъ 2176 годъ. Вычитаю 1,920; остается 266. Въ виду того, что 1,920 и 256 дѣлятся на 128, очевидно, что и сумма дѣлится на 128. Стало быть 2176 есть „простой“ годъ, хотя онъ и дѣлится на 4. Наоборотъ, 2180, 2184 и т. п. будутъ высокосныя.

Проще этого правила трудно что либо придумать, а между тѣмъ эта ничтожная поправка равносильна тому, чтобы принять продолжительность года въ $365\frac{4}{128}$ дня и эта величина отличается отъ данныхъ ле-Веррье и другихъ астрономовъ не болѣе, чѣмъ на 3 „стотысячныхъ“, такъ что ошибка въ однѣ сутки получится лишь черезъ 33,000 слишкомъ лѣтъ, тогда какъ у грегорианцевъ такая ошибка появится втеченіе 3 съ половиною тысячъ лѣтъ. Вопросъ о постепенной надбавкѣ упущенныхъ нами 13 дней долженъ быть, однако, рѣшенъ до 1920 года. Основанія своего проекта я сообщилъ здѣшнимъ астрономамъ, между прочимъ знаменитому Фаю и проф. Пюизе (Puisseux) и получилъ сочувственные отзывы.

„Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ, не намъ надо принять католическій календарь, а наоборотъ, Европа должна принять нашъ календарь“.

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ подписчикамъ двадцать седьмой выпускъ

„НАСТОЛЬНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

(Глинки—Гончаровъ) съ 14 портретами и 1 рис. въ текстѣ, изданія товарищества А. Гарбель и К^о, въ Москвѣ.

Цѣна отдѣльнаго выпуска 40 к. на лучшей и 30 к. на обыкновенной. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Подписка продолжается исключительно въ конторѣ изданія—Москва, Тверская, Гнѣздииковскій пер., д. Мартыновой.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № 11.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Кафедральный Протоіерей Петръ Левинскій.